

Э.М. КОКОВА

ЧОН ЧАРИИ

М. Е. Кильчичаков, актер и драматург.

Михаил Еремеевич Кильчичаков родился 21 ноября 1919 года в селе В-Тея Аскизского района. Будущий поэт и драматург рос в атмосфере творчества, мать — прекрасная вышивальщица, отец — мастер народных ремесел. В семье любили песни, тахпахи. Подвижный, живой, любознательный Михаил участвовал во всех представлениях, организуемых учителем Михаилом Аршаповым с Натальей Кичеевой, Петром и Максимом Кильчичаковыми. В «живой газете» критиковали лодырей, придумывали гротесковые формы для обличения сплетников, вплоть до изображения длинного языка, которого вытаскивали из-за кулис и резали пополам. По праздникам, а порой и просто в свободные часы, устраивали соревнования между селами в силе и слове, в

плясках и в умении лучше инсценировать тахпахи. Часто побеждала та «команда», в которой был Михаил Кильчичаков, певец, танцовщик, выдумщик разного рода игр. Он умел увидеть в человеке то характерное, что присуще только ему и никому другому и показать это в небольших сценических зарисовках. Поэтическое видение мира, способность к импровизации привели его вначале в театр, а затем — в Литературный институт им. М. Горького. Михаил Еремеевич был ведущим поэтом и драматургом Хакасии, заслуженным деятелем искусств РСФСР, секретарем Хакасской писательской организации.

М. Кильчицаков. «Всходы», сцена из спектакля.

Первый вариант пьесы «Всходы» написан в 1947 году. В ней молодой драматург попытался раскрыть характер человеческих взаимоотношений, рожденных коллективизацией. В центре событий, происходящих в далеком зале, организация артели молодым коммунистом Соляном. Помогает ему в этом ленинградец 25-тысячник Соколов. Яростное сопротивление баев во главе с Кужаковым поддерживается бандой во главе с Тырхином. Жители в постоянной тревоге и страхе. Председатель Совета Хароол, мягкий и нерешительный, становится игрушкой в руках баев. Опутанный родственными узами с Кужаковым, Хароол не сразу прозревает, а прозревший становится опасным для баев, и они его убивают. Колеблющийся середняк Сатик, узнав о смерти Хароола, о попытках баев оклеветать его дочь, переходит на сторону Советов и коммунистов. Параллельно основному конфликту автор вводит комедийную линию сюжета, связанную с домогательством сына Кужакова Адайаха дочери Сатика Хызирке. Ироничные, полные юмора тахпачи Хызирке ставят в нелепое положение байского сынка, он становится объектом насмешек молодежи, попав в их перекрестные песенные перепевы. Любовь Хызирке к Соляну помогает последнему в его сложной борьбе с баями за утверждение социальных перемен в хакасском зале.

«Медвежий лог». Каскар — А. Шукин, Орамай ага — С. Калченев, Иразан — Г. Коков.

Пьеса «Всходы» была поставлена режиссером Н. Г. Галиным, оформлена художником П. И. Сарычевым. Перевод на русский осуществил Виктор Сергеевич Розов, в те годы студент Литературного института, ныне ведущий советский драматург. Роль бая Кужакова играл Николай Иванович Коков. Уверенная походка, размашистый шаг, застывшая зрительная улыбка на лице скрывали под собой ярость и бессилие человека, терявшего власть над людьми, над землей. Только дома, находясь в кругу своих людей, он мог расслабиться, дать волю бушевавшим в груди чувствам. Он то набрасывался в гневе на жену, то на сына Адайаха, то на Тырхына, от которого требовал незамедлительной практической помощи. Он хватался за грудь, словно хотел придавить готовое выскочить наружу сердце, полное злобы и ненависти. Решение убить Союна и всех «предателей» было категоричным и обжалованию не подлежало. Тырхын, бандит, в исполнении Михаила Сергеевича Саргова — бесшабашный сорвиголова, был готов, не задумываясь, уничтожить все, что связано с Советам.

Иван Бутанаев в роли Хароола был мягок и трепетен. Компромисс обернулся для него трагедией. Целеустремленными, убежденными в правоте своего дела представляли Соколов в исполнении А. Зеленско-

Сцена из спектакля «Медвежий лог».

го и Союя А. Шукина. Уверенность их поступков диктовалась поддержкой народа, силы, которые они черпали для борьбы, исходили тоже из народа.

Вдохновленный успехом пьесы «Веходы» М. Кильчичаков пишет комедию «Медвежий лог» (1957 г.), которая была поставлена в 84 театрах страны и за рубежом. В ней уже видна рука мастера, четко выстроен конфликт, ярко выписаны характеры, подлинной поэзией пронизаны взаимоотношения влюбленных. Основной конфликт строился между зазнавшимся руководителем Романом Петрокавичем и колхозниками. Роман Петрокавич чувствует поддержку областного начальства и потому заявления его категоричны, а поступки не отличаются объективностью. Избрав жанр комедии, автор высмеивает способ мышления своего «героя», его желание прославиться с помощью гостеприимства и подхалимства.

Режиссер спектакля Н. Н. Долина, художник — Л. А. Алексеев, воспроизвели на сцене красивый уголок Хакасии — медвежий лог. Гармония природы как бы вступала в противоречие с дисгармонией человеческих поступков. Высокий, чуть сутуловатый Орамай-ага в исполнении С. Колченаева был словно перенесен из хакасской деревни на сцену, настолько точно он выписан автором. В отсутствие дочери он непрочь полакомиться медовухой. Роман Петрокавич, председатель колхоза, в исполнении А. А. Шурышева одержим одной мыслью, как

М. Е. Кидяпчаков с исполнителями пьесы «Медвежий лог».

лучше встретить корреспондента газеты, чтобы прославиться на весь район. Приказы его Орамаю и Тарике категоричны: подготовьте охоту, отдых, медовуху. А когда Тарика отказывается выполнить его приказ, он ставит на ее место свою родственницу Арину. Каскар А. Щукина, неузнанный никем корреспондент, выяснив истинное положение дел в «Медвежьем лого», пишет статью о зарвавшемся руководителе. Молодые колхозники Иразан (Г. Коков), Ката (К. Чаркова), Тарика (Е. Килижекова) заставляют Романа Петрокавича взглянуть на себя со стороны и увидеть черты характера, мешающие ему как руководителю, председателю колхоза.

Вторая постановка пьесы была осуществлена в 1962 году режиссером А. В. Тугужековым. В ролях: Орамай-ага — Г. Чанков, Ката — Н. Баниова, Тарика — К. Чаркова, Иразан — Л. Арыштаев (А. Чаптыков), Каскар — А. Щетинин. «Медвежий лог» был показан на гастролях во Фрунзе в 1964 году наряду со спектаклями «Отелло» и «Обжалованию не подлежит».

В третьей постановке пьесы участвовали выпускники студии 1974 года Ленинградского института театра, музыки и кинематографии: Орамай-ага — Ю. П. Котюшев, Роман Петрокавич — С. И. Артонов, Каскар — В. С. Коков, Иразан — Н. К. Тачеев, режиссер — Э. М. Коква, художник — С. И. Артонов.

«Ожившие камни». Мать Арчоола — К. Чаркова, Арчоол — И. Салайдинов, Ивашка — В. Толстихин.

В 1980 году Михаил Еремеевич пишет драматическую поэму «Ожившие камни», посвятив ее 50-летию Советской Хакасии. Об этом в следующей главе.

Драматург М. Кильчичаков в своих пьесах обращается к значительным событиям в жизни народа, раскрывает характеры людей в кульминационные моменты. Актеры любят играть в его пьесах и ждут с нетерпением встречи с их героями.